

12+ Марат Чесноков

Карина

Марат ЧЕСНОКОВ

Карина

«Издательские решения»

Чесноков М. А.

Карина / М. А. Чесноков — «Издательские решения»,

Лёгкий и уютный, радостный и трогательный, рассказ «Карина» создаёт соответствующее настроение, ведь эта история о любви и принятии себя, о боли и потере, в конце концов, о вере и надежде. Для широкого круга читателей!

Содержание

Карина	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Карина

Марат Андреевич Чесноков

Дизайнер обложки Марат Андреевич Чесноков

Иллюстратор Марат Андреевич Чесноков

© Марат Андреевич Чесноков, 2026

© Марат Андреевич Чесноков, дизайн обложки, 2026

© Марат Андреевич Чесноков, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-2028-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карина

Несмотря на обильный пятничный дождь, который длится вот уже 3—4 дня кряду, будто без умолку пытаюсь что-то донести, осень в Лонгдейле выдалась особенно тёплой и красивой. Не исключено, что именно этот пресловутый дождь и придал такому большому городу невероятный шарм, оставив свой мокрый автограф в золотое время года. Чувствуется, словно каждый житель рад такой романтике — блуждать по мокрым серым улочкам с цветными зонтиками наперевес. Так или иначе, ни дождь, ни какое-либо другое ненастье не способно потревожить размеренный темп Лонгдейла, где всё плывёт по своему течению.

Такая постноева погода ничуть не помешала молодой девушке Карине Майлс выйти из своей небольшой квартиры, которая находится на Солитьюд-авеню. Стройная 27-летняя девушка с красными волосами и карими глазами никогда не любила прогуливаться по городу в вечернее время суток и позже, причём далеко не из-за какого-нибудь страха темноты или, например, боязни попасть в злополучный бандитский переулок: в первом случае, у неё не было никтофобии, а во-втором случае — гарпаксофобии, да и Лонгдейл был относительно спокойным городом с достаточно низким уровнем преступности. Карине нравилось просыпаться рано, встречать позднее утро, чтобы насладиться энергией молодого дня. В её скромной двухкомнатной квартире, выдержанной в полумраке, в последнее время почти не было гостей, тем не менее, домашнюю тишину нарушало играющее радио, в котором часто звучали классические джаз и блюз. К слову, радио девушка включала фоном, успевала прослушивать 6—7 музыкальных композиций, перемеженных болтовнёй французских дикторов, пока одевалась да вновь наводила порядок в гардеробе. Несмотря на то, что у этой лайт-модницы большое количество различной женской одежды, Карина уже несколько месяцев подряд наряжается почти одинаково: надевает обычную тёмно-серую футболку, алый джемпер и телесные колготки, натягивает высокие сапоги-ботфорты с небольшим каблуком, поверх синее демисезонное пальто с широким поясом, а свою шею украшает серым клетчатым шарфом. Ко всему наряду дополнительно прилагается синий, цвета пальто, французский берет, которым Карина не всегда себя венчает; тут уж либо сказывалась погода, либо настроение, а может всё сразу и вместе.

Завершив ежедневный ритуал одевания, Карина приступала к другому каждодневному обряду — походу в свою излюбленную кофейню. Девушка шла вдоль Солитьюд-авеню, которая плавно пересекается с Фрагрант-стрит, на которой и находилась небольшая закусочная, где Карина часто заказывала вкуснейший латте со сливками и лёгким добавлением корицы. Здесь же ещё продавались невероятно ароматные и горячие пончики в сахарной пудре, но Карина изредка покупала себе что-нибудь перекусить, в последнее время ограничиваясь лишь горячим напитком. Однако, уютные дубовые столики хорошо помнят о давних вкусах красной барышни: как же она любила иной раз побаловать себя французским шоколадным круассаном или австрийским клубнично-пломбирным штруделем. При всём при том Карина не понимала: то ли сладкая выпечка является дополнением к кофе, то ли, наоборот, напиток дополняет еду. Так или иначе, полюбившийся кофе выходил на первый план.

Заходя в кофейню, Карина сразу брала себе латте в бумажный серый стаканчик, на котором выгравирован логотип заведения с винтажной надписью и несколькими абстрактными орнаментами. Однажды, она даже хотела расшифровать символизм, но пришла к выводу, что здесь нет никаких заложенных секретов, что мигом приводило в печаль. Молодая особа далее возвращалась к себе домой, а солнце столь ярко освещало дорогу, сколь и грело ей спину. По всей видимости, именно поэтому Карина всегда выбирала позднее утро для своей охоты на кофе. Пока движется по тихой уютной Фрагрант-стрит, наслаждается благодатной симфонией дивного пения птиц: похоже, регентствует пернатым хором молодой осенний зяблик, будто создавая уличное «радио» для красавицы. Затем Карина переходит на ещё более спокойную и родную Солитьюд-авеню, подходя к своему жилому четырёхэтажному дому. Зайдя через подъездную дверь, поднимаясь по лестнице к себе на третий этаж, как правило, часто пересекалась со спускающимся вниз мистером Гарольдом Мэйсоном, пожилым джентльменом, всегда солидно одевающимся и душевным человеком. И всегда их случайно-неслучайная встреча проходила на втором этаже, на котором и жил пожилой мужчина. Покамест он закрывал дверь ключом, параллельно обменивался парой приветственных слов с девушкой:

— Доброго времени суток, Карина! Как вижу своими давними глазами, новый день — новый кофе? — добродушно улыбаясь, спрашивает мистер Гарольд.

— О, да, мистер Мэйсон, — как всегда робко отвечает девушка, — так я заряжаюсь энергией, наполняюсь новыми мыслями.

Уже давно Гарольд подметил, что девушка, в своей обычной манере, при общении изредка смотрит ему в глаза, вглядываясь вперёд, лишь при приветствии и прощании обращает свой взгляд на джентльмена.

— Что ж, желаю Вам хорошей встречи с ним! — улыбнулся мистер Гарольд из-за спины, заперев ключом дверь квартиры.

Затем старик спустился вниз, а Карина, наоборот, поднялась к себе, достигнув третьего этажа. Быстро достав в кармане ключ, на котором висел брелок от левой половинки сердечка, девушка вошла в квартиру, повесила пальто и шарф, направилась к своему рабочему столу. Далее поставила кофе на дальнюю центральную часть стола, периодически поднося стаканчик к своим губам, видимо, это движение у неё выработано на автомате.

Закончив Лонгдейловскую живописную школу, будучи талантливым художником как по образованию, так и по призванию, Карина работала частным дизайнером женской одежды. На её деревянном столе лежало несколько ярких рисунков, частных заказов от небольших домов модной одежды. В последнее время проектировала пальто, играла с цветом, подбирала нужную фактуру, делала необходимый набросок. Тёплым светом освещал её рабочий путь абажурный

светильник. Всего она работала где-то пару-тройку часов, за это время успевая допить уже давно остывший, но не потерявший вкус латте. Богатый арсенал канцелярских принадлежностей Карина возвращала обратно в пластиковый зелёный органайзер в виде черепахи, а свои чертежи оставляла прямо на столе, никуда не убирая, чтобы о них часом не забыть.

Затем Карина, пару раз надушившись шанелевскими духами, вновь спускалась по лестнице вниз, направляясь уже не по самой улице, а переходила через неё в сторону небольшого парка Монанж, располагавшегося совсем недалеко от её дома. Продвигаясь по небольшой тенистой аллее, девушка направлялась к старенькой скамеечке, бережно спрятанной под большими елями. Подходя ближе, красная леди видит из раза в раз одну и ту же картину: там сидит молодой 29-летний парень Джейк Эванс, ожидающий прибытия Карины. Собственно, он издали замечает девушку. Подойдя друг к другу, она его крепко обнимает, а он ей дарит приготовленный букет орхидей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.